

Прежде чем Сюэ Хуай и Юнь Цо поженились, первым вопросом, который они обсудили, был жилищный вопрос.

Резиденции владык бессмертных всех поколений находились на Центральном континенте, поэтому Сюэ Хуай путешествовал между Зимним континентом и Центральным континентом, и время от времени ему приходилось отправляться на несколько дней на небеса для работы. Хотя они могли летать в облаках и ветре, и у них были Цинняо и призрак-обжора, чтобы возить их, расстояние было слишком велико. Каждый раз, когда Сюэ Хуай отдыхал на Центральном континенте, ему всегда приходилось вставать до рассвета на следующий день.

У него часто были проблемы со сном, а Юнь Цо любил мучить его. Сюэ Хуай часто даже не успевал закрыть глаза, а мылся, одевался и выходил в сонном состоянии. Он также был очень щепетилен во всем, и должен был заботиться обо всем, включая его одежду, которая должна была быть хорошо сидящей и гладкой, а узкая корона, которая связывала его волосы, должна была быть в правильном для него положении.

В прошлом Юнь Цо особенно любил заботиться о нем после этого, держа его, чтобы принять ванну, а затем тщательно одевая и причесывая его. Сюэ Хуай также любил оставаться в его объятиях и немного полениться.

Но с тех пор, как Юнь Цо потерял зрение, он не мог помочь Сюэ Хуаю правильно одеваться, и ему даже требовалась помощь Сюэ Хуая в его повседневной жизни. Хотя он мог открыть свое духовное зрение в своем уме и распознавать формы и положения людей и предметов, он больше не мог выполнять утомительные детали одежды.

В тот день Сюэ Хуай пропустил утреннее заседание суда во дворце Парящей Зари и встал рано, чтобы помочь Юнь Цо одеться и надеть королевскую корону. Он прислонился к Юнь Цо, зарылся лицом в его плечо и обхватил его руками за талию, чтобы поправить пояс.

Это был на самом деле жест просьбы обнять, поэтому Юнь Цо воспользовался возможностью, чтобы обнять его и прошептал:

— Разве ты сегодня не собираешься во дворец Парящей Зари?

Сюэ Хуай лениво сказал:

— Нет, я собираюсь навестить своих бабушку и дедушку позже. Дедушка только недавно оправился от травмы, поэтому я вернусь и помогу ему сделать больше вещей.

Юнь Цо забеспокоился, услышав это.

— Тогда ты должен взять меня туда, Сюэ Хуай, я пойду с тобой после того, как уйду с заседания суда. Ты можешь поспать во дворце еще два часа и подождать меня, хорошо?

Сюэ Хуай свернулся калачиком в его объятиях и улыбнулся.

— Ты так занят, и тебе снова придется засиживаться допоздна, чтобы разбираться с делами. Не ходи в этот раз. В прошлый раз, когда ты пошел со мной, ты не спал два дня, и одну ночь после возвращения только просматривал мемориалы. Дедушка даже вызвал меня обратно и отругал.

— За что он тебя ругал? — спросил Юнь Цо.

— Он сказал, что я слишком ленив и бездельник, что даже если я не работаю на тебя, после того как я сдам экзамен, чтобы стать звездным чиновником, я буду работать три дня и отдыхать два дня, и я совсем не веду себя как императрица бессмертных. Он так сильно меня ругал. Он также сказал, что древняя жемчужина хайцан, которую ты принес, слишком драгоценна. Он также сказал, что я, как дао-партнер, плохо управляю домашним хозяйством и приношу дорогие и бесполезные вещи, чтобы создавать им проблемы.

Юнь Цо приглушенно улыбнулся и протянул руку, чтобы нежно погладить его волосы, тихо пробормотав:

— ...Тогда тебе следовало работать на меня давным-давно. Если ты не хочешь быть звездным чиновником, я сделаю все, что ты захочешь.

На самом деле, Сюэ Хуай изначально планировал это. Чтобы стабилизировать отношения между бессмертными и небесными семьями, дворец Парящей Зари несколько раз приглашал его служить чиновником во дворец Парящей Зари. Если он будет в Небесном мире, Юнь Цо однажды не поведет войска на штурм Небесного дворца. Однако, сколько бы раз они его ни приглашали, это не работало. Позже кронпринцесса Бай И, Жун И, пришла в гости и потянула Бай И за собой, чтобы извиниться перед Сюэ Хуаем.

Сюэ Цзун также извинился перед Сюэ Хуаем и баловал Сюэ Хуая больше, чем раньше. Сюэ Хуай не слишком заботился об этом, но все еще была некоторая отчужденность между отцом и сыном.

Но теперь, даже несмотря на то, что Сюэ Хуай вернулся на Зимний континент, он больше не жил в первоначальной резиденции своей семьи, а в доме Юнь Цо. Он сам спроектировал и отремонтировал его и построил масштабный проект, чтобы превратить первоначальную резиденцию во двор, который хотели он и Юнь Цо.

Сюэ Хуай всегда был мягкосердечным, и после долгих препирательств с Жун И он сблизился с ним. Когда ему было нечего делать, он действительно стал звездным чиновником, заполнив вакантную должность звезды Циша в трех звездах Ша По Лан. Это также было исполнением его первоначального желания.

В то время он сказал, что хочет быть государственным служащим на небесах, а Юнь Цо сказал,

что хочет пойти в Шэньнун, чтобы стать медицинским культиватором.

Теперь, когда Юнь Цо не может покинуть должность владыки бессмертных, Сюэ Хуай пользуется этим.

— Я стану звездой Циша, и ты не рад?

Сюэ Хуай намеренно дразнил его:

— Ходят слухи, что люди на этой должности зловещие и убийственные, радикальные и экстремальные, и обязательно будут подвержены влиянию схемы Ша По Лан. С моей точки зрения, все остальное в порядке, за исключением того, что я не могу выносить, когда вижу, как ты хорошо ладишь с кем-либо. Из-за тебя я ревновал каждый день, разве ты не рад?

Юнь Цо ничего не ответил, он только сказал:

— Это нехорошо.

Он был просто как ребенок, дающий стандартный ответ.

— Тогда будь хорошим. Я думаю, что могу пропустить завтрашнее утреннее заседание суда, и я приду сюда, чтобы составить тебе компанию. Это нормально?

Сюэ Хуай сказал:

— Давай обсудим свадьбу. Все говорят, что я скоро женюсь, так что сколько бы раз я ни заставлял их ждать, они не посмеют ничего сказать.

Он уже поправил пояс Юнь Цо, но все еще держался за Юнь Цо, и Юнь Цо тоже все еще держал его.

Над его головой раздался глубокий, магнетический голос Юнь Цо. Сначала он издал “мхм”, а затем сказал:

— Сюэ Хуай, я хочу перенести столицу.

Сюэ Хуай слегка вздрогнул, затем поднял голову из его объятий и посмотрел на него.

Юнь Цо посмотрел на него и тихо сказал:

— Я долго думал об этом. Я хочу перенести столицу на Зимний континент. Тогда тебе будет удобно ходить на небеса, ходить домой и навещать своих бабушку и дедушку.

Сюэ Хуай немного подумал и неуверенно сказал:

— Тогда что будет с этим местом?

Здесь все еще есть хрустальный дворец, построенный для него Юнь Цо.

— Мы можем рассматривать это место как временный дворец, или летний курорт, или что-то в этом роде...

Как только он это сказал, они с Сюэ Хуаем оба рассмеялись.

На Зимнем континенте круглый год сильные снегопады, так зачем кому-то хотеть спастись от летней жары?

— В любом случае... я хочу перенести столицу.

Юнь Цо обнял его и потряс.

— Сюэ Хуай, не ругай меня за то, что я экстравагантен. У меня есть деньги.

— Хорошо, владыка, я знаю, что ты богат, так что делай все, что хочешь.

Сюэ Хуай просто засмеялся.

— Только не трать деньги и рабочую силу так, как ты это делал, когда строил хрустальный дворец. Слишком преувеличено строить его за один день и одну ночь. Даже для свадьбы...

Он кокетливо повел себя по отношению к Юнь Цо.

— Так когда у нас будет свадьба? Где?

Юнь Цо сказал:

— Давай проведем одну в горной секте, а затем еще одну на Зимнем континенте. Сюэ Хуай, что ты думаешь?

Сюэ Хуай на мгновение задумался и охотно согласился.

— К счастью, их меньше, чем я думал. Я думал, ты захочешь провести одну на Центральном континенте и одну в Мире Демонов.

Юнь Цо немедленно изменил свои слова:

— Я хочу.

— Не думай об этом.

Сюэ Хуай оттолкнул его и внезапно, казалось, что-то вспомнил.

— О, точно, я проспал полгода, так что камень трех жизней, должно быть, давно отремонтировали, верно? Давай пока не будем беспокоиться о свадьбе, нам сначала нужно пойти и выгравировать на нем наши имена. Я боюсь, что снова произойдет что-то неожиданное.

Сюэ Хуай все больше и больше думал о том, что он сказал, и сразу же передумал:

— Давай сделаем так, я не пойду сегодня к бабушке и дедушке. Я подожду, пока ты закончишь заседание суда, а затем мы пойдем к камню трех жизней. Это нормально? Нет, почему бы тебе просто не отложить сегодняшнее заседание суда? Мы пойдем сейчас.

Многие вещи, которые произошли в этом году, также напугали его. Как говорится, однажды укушенный змеей боится веревки десять лет. Даже сейчас Сюэ Хуаю время от времени снятся кошмары или сны о необратимых вещах в его прошлой жизни.

При упоминании о камне трех жизней выражение лица Юнь Цо внезапно стало немного странным.

Он уклонился от вопроса, сказав:

— Давай не будем откладывать заседание суда, брат Сюэ Хуай. У нас назначена встреча с бабушкой и дедушкой, и было бы плохо ее отменить... Я-я найду время в следующий раз, чтобы пойти к камню трех жизней и выгравировать на нем оба наших имени. Нет необходимости, чтобы мы оба шли вместе.

Сюэ Хуай остро почувствовал что-то в его внезапном повороте.

— Что с тобой?

Юнь Цо серьезно сказал:

— Ничего, Сюэ Хуай. Ты иди первым. Я иду в суд.

Сюэ Хуай посмотрел на него.

Юнь Цо отвел взгляд и быстро пошел к выходу, но затем - Сюэ Хуай схватил его за пояс и потянул обратно.

Юнь Цо не видел, он только знал, что Сюэ Хуай снова снимает с него одежду. Он почувствовал себя немного польщенным, но также немного застенчивым и незрелым, что было редко для него.

— Сюэ Хуай, мне действительно нужно идти в суд, не...

Пояс был сорван щелчком, а затем было снято одеяние, а затем было надето другое одеяние. Это была повседневная одежда, которую Юнь Цо обычно любил носить.

Сюэ Хуай крикнул наружу:

— Император приостанавливает суд сегодня.

Охранники снаружи были ошеломлены.

— А? Почему внезапная приостановка суда?

Сюэ Хуай сказал:

— Просто скажите, что владыка пристрастился к красоте, а императрица соблазняет владыку своими соблазнами.

Сказав это, он громко рассмеялся, как будто был в хорошем настроении.

— Сюэ...

Юнь Цо был оттолкнут им снова и снова и упал прямо на кровать. Как только он произнес слово, Сюэ Хуай приложил палец к его губам и опустил голову, чтобы надавить на него.

Его прекрасный бессмертный мягко улыбнулся.

— Я помогу тебе с сегодняшними государственными делами. Видя твою реакцию, я свяжу тебя и отвезу к камню трех жизней, несмотря ни на что сегодня. У тебя ведь нет маленького любовника на реке Забвения, верно?

Юнь Цо боролся и серьезно обвинил себя.

— Нет!

Сюэ Хуай коснулся его лба кончиками пальцев.

— Ах, у тебя нет, тогда почему ты так боишься, что я пойду с тобой к камню трех жизней?

Юнь Цо неохотно сказал:

— ...В любом случае, тебе не нужно идти. Сюэ Хуай, я на самом деле выгравировал на нем кое-какие слова за те шесть месяцев, пока ты спал.

Сюэ Хуай всеми способами уговаривал Юнь Цо и даже торговался с ним, и, наконец, пообещал увеличить время, которое он может помогать Юнь Цо с государственными делами, с одного дня до пяти дней - то есть он должен оставаться на Центральном континенте в течение пяти дней и сопровождать его в это время. Только тогда он уговорил Юнь Цо пойти с ним к реке Забвения, и, кстати, взял с собой и призрака-обжору, и глупого кота.

Когда они прибыли на реку Забвения, Сюэ Хуай наконец понял, что Юнь Цо имел в виду под "не нужно приходить снова".

Величественный и великолепный камень трех жизней был давно восстановлен и стоял, как и прежде, на берегу реки Забвения. Даже издалека можно было увидеть, что на почти тысячефутовом камне трех жизней были выгравированы несколько больших, глубоких и тяжелых иероглифов -

"Сюэ Хуай и Юнь Цо связали себя узами брака".

Ярко-красные иероглифы дополнены золотом и камнем*. Это великолепно и элегантно, унаследовано от давнего вкуса Юнь Цо. Это очень заметно... очень неловко.

*Символ твердости и силы.

Юнь Цо захотел представить это:

— Сюэ Хуай, посмотри на это. Согласно моей идее, издалека должны быть видны только наши

два имени, но если присмотреться, то на самом деле их десятки тысяч, и все это наши два имени. Точки собираются в линии, а линии собираются в поверхности. Таким образом, все, кто был на реке Забвения, будут знать, что мы вместе.

— ...

Юнь Цо смотрел с парой спокойных глаз. Хотя он не мог видеть ясно, потому что глаза потеряли свой дух, каждый раз, когда он смотрел, этого было достаточно, чтобы заставить сердце Сюэ Хуая биться быстрее.

Сюэ Хуай пробормотал:

— Подожди меня немного, я скоро смогу вылечить твои глаза.

Юнь Цо сказал:

— Тебе снова не нравится мой плохой вкус, брат Сюэ Хуай.

— Как такое может быть? — Сюэ Хуай усмехнулся над ним. — У моего малыша такой хороший вкус в выборе людей, как я посмею смотреть свысока на твой плохой вкус?

Он наклонился ближе и тихо прошептал ему на ухо:

— Разве ты не хочешь увидеть, как я выгляжу в нашу брачную ночь? Буду и одетый, и не одетый. Ты сказал, что всегда видел людей в сером, но я также хочу, чтобы ты узнал, что значит иметь кожу белую, как персики и сливы, и естественно гладкую.

<http://bllate.org/book/14664/1302109>